

- Хорошо, теперь когда вы готовы следовать приказам Гуань Пэна, вы должны приложить все усилия и быть абсолютно верным ему! Если что-то наподобие ситуации с Му Цзянем повторится снова, не вините меня, Цинь Дуна, за безжалостность!

Су Наньсинь, Ли Тин и несколько старейшин Лун Си являлись основной силой организации. Если их убить, боевая сила Лун Си окажется сильно снижена. Это не было тем, чего желал Цинь Дун. Такой результат как сейчас был наиболее идеальным.

Посмотрев на Гу Юньтин некоторое время и увидев, что она не ранена, Цинь Дун перевел взгляд на Цинь Фэйсиоиня. Тогда юноша с улыбкой сказал:

- Брат, ты в порядке?

Цинь Фэйсиоинь ответил с улыбкой:

- Все в порядке, это всего лишь несколько дней домашнего ареста.

- Хорошо! Поспешి домой. Дедушка и все остальные переживают о тебе!

- А ты? Ты не вернешься вместе со мной?

Цинь Дун улыбнулся и ответил:

- У меня ещё есть дела. Я вернусь позже.

Цинь Фэйсиоинь не стал говорить ничего снова и повернулся к Гу Юньтин:

- Юньтин, пойдём.

Цинь Фэйсиоинь был так добр к девушке, что Цинь Дун остался поражен этим. Увидев, что девушка с застенчивостью на лице подошла к юноше, Цинь Дун не мог не рассмеяться. Похоже, что за эти дни в тюрьме эти двое не тратили свое время в пустую.

Но если подумать об этом внимательнее, то станет ясно, что кланы Цинь и Гу были очень похожи. Гу Юньтин была не только девушкой с немного плохим характером, она также была невероятно нежной. Она была хорошей девушкой и подходила Цинь Фэйсиоиню.

- Молодой мастер Цинь, есть ли что-то ещё, что вы бы хотели сказать нам? - Гуань Пэн был благодарен Цинь Дуну настолько, что это было не передать словами.

Цинь Дун ответил с улыбкой:

- Я сделал, что должен был, и сказал, что собирался. Остальное за тобой, высший офицер Лун Си. Ха-ха, Шао Синь, пойдём. - В смехе Цинь Дун обратился к Шао Синю.

- Подождите меня! - Фан Сянь-ер поспешно крикнула и подмигнула Лун И, а после полетела за ними.

Взгляд Фан Сянь-ер перед уходом мог оказаться не понят другими, но для Лун И он был ясен.

Семьдесят два мастера Сяньтянь в Естественной Финансовой Группе тренировались под руководством Естественной Финансовой Группы. На поверхности они также являлись членами Лун Си, но на самом деле они действовали независимо. Даже когда Лун Гуаньюй был главой

Лун Си, он не имел права отдавать им какие-либо распоряжения.

В таком случае члены группы "Дракон", включая Лун И, естественно не испытывали ни малейшей ответственности за Лун Си. В лучшем случае они относились к Лун Си как к своей базе. Будь это наедине или напротив других людей члены группы "Дракон" всегда говорили, что они принадлежали к группе "Дракон", но они никогда не говорили, что являлись частью Лун Си.

Такое могло иметь место во времена Лун Гуаньюя, но не напротив Цинь Дуна. Только что тот даже хотел убить Лун И, потому что тот в своих глазах видел лишь группу "Дракон", а не Лун Си. Фан Сянь-ер взглянула на него, чтобы дать Лун И понять, что тот должен приложить усилия и помогать Гуань Пэну в будущем. А иначе жизни Лун И и даже семидесяти двух членов группы не скроются от рук Цинь Дуна.

На самом деле Фан Сянь-ер можно было не подсказывать ему. Лун И уже знал, что ему делать в будущем. Не говоря уже о Цинь Дуна, даже один Гуань Пэн уже обладал квалификацией, чтобы он мог принять его.

После этого шторма Лун Си наконец стало единым куском железа, а эра Гуань Пэна официально началась. Гуань Пэн не разочаровал Цинь Дуна также. В будущем в боях по защите Лунюань и мира людей он вел группу экспертов Лун Си, став сильнейшей рукой помощи для Цинь Дуна.

Увидев, что Цинь Дун и Шао Синь отлетают все дальше и дальше, Фан Сянь-ер показалось, что они хотели избавиться от нее. Девушка не могла не надуть губы и не стиснуть зубы. К счастью, только Цинь Дун и Шао Синь собирались покинуть её поле зрения, как они наконец остановились. Фан Сянь-ер воспользовалась этим и поспешила вперед.

- Учитель Фан, в чем с вами дело? - Цинь Дун спросил, посмотрев на нее с улыбкой.

- Ха, спасибо, что все ещё помнишь о том, что я - твой учитель. Я-то думала, что ты давно об этом забыл! - Фан Сянь-ер была немного зла.

Цинь Дун ответил:

- Как такое возможно? Учитель на день, учитель на жизнь...

- А? - Фан Сянь-ер мило уставилась вперед, и Цинь Дун рассмеялся.

- Ты все ещё смеешь смеяться? - Мило лицо женщины покраснело. Сейчас она была немногословна, и больше была застенчивой и очаровательной.

Цинь Дун перестал смеяться и показал серьезный вид:

- Мисс Фан, есть вещь, о которой я хотел спросить у вас.

Увидев, что Цинь Дун был настолько серьезным, Фан Сянь-ер почувствовала, как её сердце подпрыгнуло. Было удивительно, что несмотря на то, что Цинь Дун был таким молодым, он уже начал излучать такое величие.

- О чем? - Величие Цинь Дуна заставило Фан Сянь-ер стать серьезной.

Цинь Дун сузил глаза и холодно спросил:

- Где сейчас Ха Цзиюань?

Стоило Цинь Дуну упомянуть о нем, как Фан Сянь-ер занервничала. Вместо того, чтобы ответить, она наоборот спросила:

- Что ты хочешь с ним сделать?

Цинь Дун поднял брови, и в его глазах промелькнул холод:

- Что вы говорите?

Сердце Фан Сянь-ер начало биться все быстрее, и она ответила:

- На самом деле Ха Цзиюань был наказан, и его боевые искусства были уничтожены. Сейчас он хуже обычного старика.

Цинь Дун махнул рукой:

- Но он все ещё жив.

- Ах? - Полные убийственного намерения слова Цинь Дуна заставили Фан Сянь-ер побледнеть, - Ты... Ты собираешься убить его?

Цинь Дун хмыкнул и ответил:

- Мисс Фан, не стоит задавать так много вопросов. Просто скажите мне, где Ха Цзиюань прямо сейчас.

- Нет, я не могу...

- Вы обязаны сказать мне, а иначе я отправлюсь в семью Ха и уничтожу её для начала. В любом случае армия семьи Ха убила тысячу восемьсот пятьдесят три человека в Сифэн. Даже если я не оставлю никого из семьи Ха в живых, с этим не будет ничего не так. - Ещё до того, как Фан Сянь-ер закончила, Цинь Дун перебил её.

Цинь Дун хотел разрушить семью Ха, что заставило сердце Фан Сянь-ер дико забиться. Она хотела остановить его, но, увидев его острый взгляд, а также ощутив огромное давление от его тела, она не смогла ничего придумать или что-то вымолвить.

- Ха Цзиюань, он... Прямо сейчас он... - Воля Фан Сянь-ер была большой, но она не могла выдержать агрессивного взгляда Цинь Дуна, и её разум начал дрожать.

- Где он? - Рев Цинь Дуна полностью разрушил волю Фан Сянь-ер.

- В имперской темнице!

Цинь Дун показал яркую улыбку и сказал:

- Спасибо, учитель Фан! - Тогда он исчез вместе с Шао Синем.

- Эта убийственная звезда по-настоящему ужасает! - Спустя долгое время Фан Сянь-ер наконец вернулась в чувства. Тогда она начала мчаться по направлению к имперской тюрьме в надежде на то, что у нее удастся успеть, и что Цинь Дун не зайдет слишком далеко.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1294374>